КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

УДК 81’367:81’37:[811.112.2+811.111+811.161.1+811.512.122]

На правах рукописи

КАПЫШЕВА ГУЛНАР КЫДЫРБЕКОВНА

Межъязыковые фразеологические эквиваленты семантического поля "страх" в разносистемных языках

(на материале немецкого, английского, русского и казахского языков)

специальность: 10.02.19 - теория языка

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель -
доктор филологических наук,
профессор
ИСАБЕКОВ С.Е.

Республика Казахстан
Алматы, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

1 СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СТРУКТУРНО- ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИИ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ.....8

1.1 Фразеология как особая область языкознания.....8
1.2 Языковая и фразеологическая картина мира.....13
1.3 Полевой подход в исследовании фразеологии.....18
1.4 Сопоставительная фразеология.....24
1.5 Структурно-типологическое исследование фразеологической системы языка.....31
1.6 Лексико-семантические универсалии.....40

Выводы по первому разделу 54

2 ТИПОЛОГИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ СЕМАНТИКИ «СТРАХ» В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ.....57

2.1 Чувства как форма отражения мира и самовыражения говорящих.....57
2.2 Межъязыковые фразеологические соответствия и эквиваленты в системе фразеологических изысканий.....66
2.3 Типология межъязыковых фразеологических эквивалентов немецкого, английского, русского и казахского языков.....91
2.3.1 Межъязыковые фразеологические эквиваленты немецкого, английского, русского и казахского языков первой степени сходства.....91
2.3.2 Межъязыковые фразеологические эквиваленты немецкого, английского, русского и казахского языков второй степени сходства.....96
2.3.3 Межъязыковые фразеологические эквиваленты немецкого, английского, русского и казахского языков третьей и четвертой степени сходства.....102

Выводы по второму разделу 120

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....125

Список использованных источников 135

Приложение.....146

Сокращения

ФЕ - фразеологическая единица
ФО - фразеологический образ
ФМ - фразеологическая модель
МФЭ - межъязыковые фразеологические эквиваленты
СК - словесный комплекс
МФС - межъязыковая фразеологическая соотнесенность
ПСК - переменные словесные комплексы

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется достаточно широкой своей разнонаправленностью, в частности как на язык в целом и разные аспекты – системно-структурный, функциональный, антропоцентрический, лингвокультурологический, прагматический, коммуникативный, когнитивный и типологический. Весьма актуальным в казахстанской лингвистике является сопоставительное направление, в частности, сопоставительное исследование разных систем, структурно и генетически родственных и неродственных языков, в том числе и фразеологической их системы. Фразеологический компонент языка занимает в любом языке особое место по различным причинам: он востребован внутрисистемно, внешнелингвистическими факторами, функционально. Во фразеологической системе языка, в ее единицах, называемых фразеологизмами, находят свое отражение не только особенности языковой природы самих ФЕ, но и других уровней языковой системы, а также универсальные и национально-специфические особенности различных языков и их носителей. Языковая организация ФЕ такова, что затрагивает все отмеченные моменты самой системы и структуры различных языков, а также культуры их носителей. Теоретическую основу данной работы образуют фундаментальные труды фразеологов отечественной и зарубежной лингвистики (Виноградов В.В., Архангельский В.Л., Кунин А.В., Чернышева И.И., Копыленко М.М., Райхштейн А.Д., Мокиенко В.М., Молотков А.И., Жуков В.П., Назарян А.Г., Фляйшер В., Бургер Х., Телия В.И., Исабеков С.Е., Солодуб Ю.П., а также труды таких ученых как Успенский В.А., Ярцева В.Н., Гухман М.М., Колшанский Г.В., Добровольский О.Д., Солодуб Ю.П.) по лингвистике универсалий и типологической лингвистике.

Актуальность темы исследования имеет многие аспекты. Она, во-первых, обусловлена высокой значимостью фразеологического компонента в рамках языка, языковой системы в целом, его функциональными возможностями в самых различных направлениях, особой значимостью фразеологической картины мира, когнитивно-семантических процессов, связанными с фразообразованием, фразеологической номинацией. Во-вторых, актуальность исследования обеспечивает в немалой степени вовлечение в орбиту сопоставительного, структурно-типологического исследования казахского языка как языка самостоятельного этноса и государства.

Объектом исследования настоящей работы являются ФЕ семантического поля «страх» на материале немецкого, английского, русского и казахского языков.

Предметом исследования являются универсальные и национально-специфические особенности ФЕ исследуемых языков, а также языковые особенности последних.

Цель исследования состоит в выявлении и описании когнитивных особенностей, семантики и структуры ФЕ семантики «страх»

вышеперечисленных языков с позиции лингвистики универсалий, типологической лингвистики, общей и сопоставительной теории фразеологии. Достижение этой цели предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

1. сбор и анализ ФЕ семантики «страх» исследуемых языков с названных научно-лингвистических позиций;
2. раскрытие цели и возможностей сопоставительной фразеологии;
3. соотносительное рассмотрение и представление лингвистики универсалий и типологической лингвистики;
4. раскрыть сущность и возможности полевого подхода в изучении языка, фразеологической системы языка;
5. выявить и сравнить систему прототипов ФЕ исследуемых языков на предмет их сходств и различий;
6. установить типологию фразеологических универсалий, фреквенталий и уникалий и межъязыковых фразеологических эквивалентов в пределах исследуемых языков;
7. выявить когнитивные и семантические особенности процесса фразообразования и фразеологической семантики ФЕ исследуемых языков.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в том, что ряд положений и результаты диссертационного исследования углубят знания об универсальных, фреквентальных, уникальных моментах фразеологических систем разноструктурных, родственных и неродственных языков, о тесном их взаимодействии и взаимовлиянии друг на друга. Наличие в исследуемых языках большого числа межъязыковых фразеологических эквивалентов, в частности, межязыковые фразеологические эквиваленты первой степени сходства (МФЭ-I), межязыковые фразеологические эквиваленты второй степени сходства (МФЭ-II), межязыковые фразеологические эквиваленты третьей степени сходства (МФЭ-III) и межъязыковых фразеологических соответствий свидетельствует об универсальности не только когнитивно-семантических операций, процессов фразообразования, но и национальных особенностей фразеологического мышления, фразеологической номинации, фразеологической картины мира. Диссертация обогащает и методологию когнитивного, семантического, деривационного, структурно-типологического анализа ФЕ соответственно внутриязыковой и межъязыковой организации языковой природы и внутриязыкового и межъязыкового соотнесения ФЕ различных языков.

Практическое значение исследования определяется возможностью использовать его материалы, методику анализа ФЕ в структурно-типологическом, деривационном, семантическом ключе в вузовских курсах по общему и сопоставительному языкознанию, лингвокультурологии, общей, частной, сопоставительной фразеологии, на практических занятиях по обучению родному и иностранным языкам.

Методы и приемы исследования: в работе использованы синхронно-описательный, сопоставительный и квантитативный методы, приемы

структурно-семантического, деривационного анализа ФЕ, а также общенаучные методы и приемы как анализ, синтез, классификация, обобщение.

Материал исследования – более 2000 ФЕ семантики «страх» немецкого, английского, русского и казахского языков, отобранных методом сплошной выборки из толковых, фразеологических, синонимических, одно-двуязычных словарей, учебников, учебных пособий, диссертационных исследований, научных статей, художественной литературы, прессы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Между фразеологией различных, разноструктурных, родственных и неродственных языков существуют тесные связи и взаимовлияние, взаимодействие, выражающиеся в самой различной форме: заимствование – прямое и опосредованное, калькирование ФЕ, ареальные, историко-культурные контакты, перевод – устный и письменный.
2. Чувство страха – универсальное физиологическое и психическое свойство человека. Одинаковое реагирование организма человека на страх, аналогичные физиологические проявления страха в организме человека оказываются главным источником совпадения системы СК-прототипов или деривационных баз ФЕ и их фразеологической семантики.
3. Поскольку разные языки вносят в деривационные базы, СК-прототипы ФЕ свои те или иные лексико-семантические, морфологические, синтаксические, языковые и предметно-фактологические внесения, фразеологические образы одной и той же или аналогичных деривационных баз ФЕ обнаруживают те или иные различия, что серьезнейшим образом может сказаться на их семантике, коннотативной отягощенности, образно-оценочных, субъективных ассоциаций.
4. Наличие общих межъязыковых фразообразовательных или фразеологических моделей - одна из причин обилия фразеологических универсалий, фреквенталий в семантическом поле «страх» в исследуемых языках.
5. Когнитивно-семантические процессы и операции фразообразования являются разновидностью единых, универсальных законов человеческого мышления, поэтому при том или ином совпадении СК-прототипов ФЕ или деривационной базы ФЕ семантика ФЕ различных языков может в целом совпадать, но при наличии некоторых различий не совпадать.
6. Фразеологическая концептуализация распространяется не прямо на свойства материального, физического мира, результат познавательной деятельности, а на смысловое содержание, прямое значение деривационной базы соответствующей ФЕ, на обозначаемую ей жизненную ситуацию.
7. Фразеологическая концептуализация проявления чувства страха обнаруживает в исследуемых языках большую общность,

аналогичность как по линии типологии деривационных баз ФЕ, так и по линии их фразеологизации.

8. Универсальность чувства страха и характера его проявления в организме человека понижает уровень необходимых для фразеологической концептуализации, фразообразования, формирования и понимания семантики ФЕ различного рода компетенций – предметно-логических, прототипических, энциклопедических, ассоциативных, лингвокультурологических.

Объем и структура работы обусловлены научной проблематикой исследования, логикой её построения, анализируемым материалом, целями и задачами исследования. Диссертационное исследование изложено на 134 стр. Диссертация состоит из введения, двух разделов, выводов после каждого раздела, заключения, списка использованных источников, приложения – списка ФЕ семантического поля «страх» четырех исследуемых языков.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, определяются цель, задачи, теоретическая и практическая значимость, характеризуются используемые методы. **Первый раздел** работы «Сопоставительный структурно-типологический подход в исследовании фразеологии разных языков» посвящен обобщению теоретических основ исследования фразеологии, в трактовке классиков лингвистической науки, в современном языкознании и в теории фразеологии. **Второй раздел** «Типология межъязыковых фразеологических эквивалентов семантики «страх» в немецком, английском, русском и казахском языках посвящен типологическому исследованию ФЕ немецкого, английского, русского и казахского языков. В данном разделе раскрываются семантические, когнитивные и национально-культурные особенности ФЕ семантики «страх» исследуемых языков. Каждый раздел завершают выводы, основанные на теоретическом и практическом анализе ФЕ семантики «страх».

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги комплексного анализа фразеологических единиц семантики «страх» в системе родственных и неродственных языков.

Список использованных источников содержит 215 наименований научной литературы и словарей.

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в 11 публикациях и выступлениях на республиканской и международной научно-практической конференциях: Республиканская научно-практическая конференция «Язык – Культура – Человек» (КазУМО и МЯ им.Абылай хана, Алматы, 2004.); Международная научно-теоретическая конференция «Аманжоловские чтения» - 2005» (Восточно-Казахстанский государственный университет им.С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, 2005г.); Международная научно-практическая конференция «Инновация в науке и в образовании в свете Послания Президента Республики Казахстан» (Кокшетауский государственный университет им.Ш. Уалиханова, Кокшетау, 2006г.);

1 СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИИ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ

1.1 Фразеология как особая область языкознания

Фразеология – молодая отрасль языкознания, изучающая особую составляющую языка, а именно устойчивые словосочетания различной структуры, семантики, функции. Их принято называть в лингвистике фразеологизмами, устойчивыми словесными комплексами, ФЕ. Фразеологизмы по своей структуре – это конкретные словосочетания того или иного языка, но характеризующиеся тем, что они существуют в языке как готовые языковые образования и в таком готовом виде используются в речи, в коммуникации. Иначе говоря, они все характеризуются таким общим признаком как фразеологическая устойчивость и отнесенностью тем самым к языку, в частности, к фразеологической системе языка.

Фразеология имеет свою историю развития, и в ней в целом различаются три этапа ее развития:

1. Классический (Ш. Балли, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, С.Н. Ожегов, Г.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, А.М. Бабкин, Н.М. Шанский, В.К. Жуков, И.И. Чернышева, А.М. Кунин)
2. Постклассический (Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензон, А.М. Эмирова, А.И. Молотков, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, С.Т. Гаврин, А.Т. Назарян, В.И. Мищенко, А.Д. Райхштейн, W. Fleischer)
3. Современная фразеология (Д.О. Добровольский, Е.В. Михайлова, H. Burger W., В.Н. Телия, С.Е. Исабеков).

Об объеме и предмете фразеологии различаются три концепции: узкое, широкое ее понимание и определение ее в терминах лексической сочетаемости. Мы придерживаемся широкого понимания фразеологии в традициях московской школы фразеологии.

Здесь ФЕ рассматривается как единица языковой, фразеологической системы, обладающая рядом только ей присущих категориальных признаков. Наиболее определяющими являются следующие: минимум двухлексемность, структура словосочетаний и предложений, воспроизводимость, фразеологическая устойчивость, целостность, идиоматичность, обобщенность языковой семантики, нерегулярное соотношение между планом выражения и планом содержания, непредсказуемость фразеологического значения. Фразеологизмы неоднородны ни в структурном, ни в семантическом отношении, а также в функциональном плане. Поэтому во фразеологической системе любого языка различаются самые разные в структурно-семантическом отношении ФЕ, а именно: фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения, образные и необразные, экспрессивные и неэкспрессивные ФЕ, парные ФЕ, фразеологические единицы сравнения, предикативные устойчивые словесные комплексы типа поговорок, крылатых выражений, пословиц.

ФЕ изучались с самых различных точек зрения: структурной, семантической,функциональной,семиотической,стилистической,лингвокультурологической, номинативной, когнитивной, с позиции языковой картины мира. Во фразеологии разработаны свои методы изучения ФЕ: метод идентификации ФЕ, семантической мотивированности, контекстологический, дистрибутивный, формально-семантический, семемный.

Фразеологическая система языка в отличие от лексической имеет свои особенности и существенные отличия во многих отношениях. Она отличается в своей гносеологической зависимости, в номинативной распространенности, в характере функционирования в речи и отражения мира. Различия заключаются также в культурном, страноведческом и когнитивном планах, по линии образного представления мира и стереотипности в мышлении.

Фразеология имеет гораздо меньшую по сравнению с лексикой гносеологическую, т.е. познавательную значимость. Она представляет гораздо меньше знаний, информации, а тем более, научной, о различных областях и явлениях объективного мира. Она отражает больше такие сферы как человек, межчеловеческие, межличностные, социально-нравственные отношения, эмоции, оценки, субъективность. Это находит отражение в обоих моментах структуры, языковой организации ФЕ. С одной стороны, в прототипе ФЕ, который лежит в основе ФЕ и подвергается семантическому образному переосмыслению, благодаря чему возникает ФЕ. С другой стороны, в семантике, актуальном фразеологическом значении ФЕ. В этой связи в теории фразеологии говорят о двойном антропоцентризме.

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-х годах 20 века в советском языкознании. Влияние на развитие фразеологии оказали также идеи французского лингвиста Ш. Балли. В западноевропейском и американском языкознании фразеология не выделяется в особый раздел лингвистики. В 50-х годах главное внимание уделялось вопросам сходства и различий фразеологизмов со словом и сочетанием слов. Проблематика фразеологии исчерпывалась в основном выяснением критериев фразеологичности и уточнением основ классификации фразеологизмов. С конца 50-х годов наметилась тенденция системного подхода к проблемам фразеологии.Разрабатываются вопросы, связанные с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка. 60-70-е годы в развитии фразеологии характеризуются интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка, изучением системной организации фразеологического состава.Особое внимание уделяется семантике фразеологизмов и ее номинативному аспекту, фразообразованию в его динамике.

Предметом фразеологии как раздела языкознания являются исследования категориальных признаков фразеологизма, на основе которых выделяются основные признаки фразеологичности и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования.

В современной лингвистике четко наметилась два направления исследований. Первое направление исходной точкой имеет признание того, что фразеологизм - это такая единица языка, которая состоит из слов, то есть по природе своей - словосочетание. Некоторые ученые высказывают мысль, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания. Копыленко говорит следующее: «Фразеология охватывает все … сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые «свободные» словосочетания». Объектом фразеологии в границах этого направления признаются только некоторые, которые выделяются в речи особым своеобразием.

В зависимости от того, какие признаки принимаются в расчет при выделении таких словосочетаний, определяется состав подобных единиц в языке. Только эти «особые» словосочетания могут быть названы фразеологизмами.

Второе направление во фразеологии исходит из того, что фразеологизм – это не словосочетание (ни по форме, ни по содержанию); он не состоит из лексических единиц – слов, а сам по себе является самостоятельной единицей языка с конкретным лексическим значением. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетически являются словосочетаниями. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям, так как качественно отличаются от них. Словосочетание и фразеологизмы – не омонимы. У фразеологизма есть лексическое значение, у словосочетания лексического значения нет. Основным в изучении фразеологизма является не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определенную форму, содержание и употребление в речи. «Фразеологизм, фразеологическая единица - общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в ней в социально закрепленном за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизма[77,1998,703]

Структурно-семантические свойства фразеологизмов, различающие их типы, формируются в процессе переосмысления исходных сочетаний слов в целом и хотя бы одного из лексических компонентов сочетания.

В первом случае образуются фразеологизмы, обладающие смежным значением. «Смежное значение может быть образным или безобразным и неразложимо на значения их лексических компонентов: смотреть сквозь пальцы, курам на смех, отлегло от сердца.

Во втором – у переосмысляемого слова формируется фразеологически связанное значение, которое способно реализоваться только в сочетании с определенным словом или рядом слов, что приводит к образованию устойчивых словесных комплексов, обладающих аналитическим (расчлененным) значением: приходить к мысли, раб моды»[83, 1963, - 156 с.].

Среди фразеологизмов первого рода выделяют фразеологические сращения (их значения абсолютно немотивированы в современной лексике языка: лить пули, на все корки) и фразеологические единства, в значении которых можно выделить смысл, мотивированный значениями компонентов в их обычном употреблении: темный лес, преградить путь. Отличительная черта единств – образность.

Фразеологизмы, характеризующиеся аналитическим значением, представляют собой особый тип структурно-семантических единиц фразеологического состава – фразеологические сочетания.

Это фразеологические обороты, в которых есть слова, как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Специфическим признаком слов с фразеологически связанным значением является отсутствие у них самостоятельной знаковой функции при семантической отдельности таких значений слов они способны обозначать внеязыковые объекты только в сочетаемости с другими словами, которые выступают как номинативно опорные компоненты этих сочетаний слов (черный день, черный рынок). Это свойство проявляется в зависимости от выбора слов с фразеологически связанными значениями, от семантически ключевых слов в процессе построения лексико-грамматического состава предложения. Ограничения в выборе фиксируется нормой, которая закрепляет сочетаемость слов в их фразеологически связанных значениях с определенными словами, рядом слов или несколькими рядами: глубокая старость, глубокая ночь, сорить деньгами.

Омонимичных свободных сочетаний слов фразеологические сочетания почти не имеют.

Н.М. Шанский выделяет также четвертый тип фразеологизмов – фразеологические выражения. Это «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением. От фразеологических сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением: любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить, процесс пошел. Образующие их слова не могут иметь синонимы. Их отличительный признак – воспроизводимость. Фразеологические выражения делятся на номинативные и коммуникативные. По мнению одних фразеологов, только некоторые группы устойчивых словесных комплексов, как фразеологические сращения и фразеологические единства могут быть предметом изучения фразеологии.

В данном случае речь идет об узком понимании и подхода к предмету и объекту исследования фразеологии. Представители другого подхода предлагают расширить типы устойчивых словосочетаний, не принимая во внимание принцип семантической эквивалентности фразеологизмов слову. По мнению других фразеологов (Кунин, Чернышева, Шанский) объектом изучения фразеологии должны быть все виды устойчивых словосочетаний, идиоматичны они или нет, непредикативного или предикативного типа. Фразеологическая концепция М.М.Копыленко и З.Д.Поповой отличается от других тем, что они

предлагают рассматривать сочетание двух или более лексем как фразеосочетание.

Углубленное изучение закономерностей языка и речи и отдельное их рассмотрение с точки зрения лингвистики позволило сделать важнейшие выводы, о том, что все, что создано народом на протяжении его существования, относится к языку, а производимое отдельным индивидуумом - к речи. Человек применяет для коммуникативных целей готовые единицы языка, в таком виде, в каком они существуют в языке и сочетаются с другими словами, подчиняясь законом языка. Заданность в каком-то готовом виде самим языком тождественна одному из главных признаков фразеологичности сочетания, фразеологической устойчивости.

Объектом фразеологии являются только устойчивые словосочетания. Они готовы, устойчивы, и их такие отличительные качества и признаки были установлены в классическом периоде становления фразеологии [2,1946;38,1956;18,1963;15,1964].Фразеологи отметили, что речь идет об особых структурах, где грамматическая структура и лексический состав абсолютно стабильны, составляющие элементы взаимозависимы и устойчивость носит постоянный, продолжительный характер в семантическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом отношениях. Устойчивость позволяет применять ФЕ в готовом виде. ФЕ передаются в таком готовом виде из поколения в поколение, тем самым, являясь достижением народа, в них - стабильная грамматическая структура и лексический состав. Кроме того, ФЕ являются устойчивыми по форме выражения и по форме содержания. Как отмечает, А. Д. Райхштейн, специфика изучения объекта в любых его аспектах, определяется особенностями самого объекта. Применительно к фразеологии эта специфика обусловлена, прежде всего, категориальными признаками, выделяющими их из других языковых единиц и особым положением фразеологической системы среди других языковых систем. Проблемами фразеологий на качественном этапе своего развития стояли исследование семантически целостных, образно-экспрессивных идиом. Расширение границ исследований фразеологии далее связано с проблемами фразеологической деривации, обогащением фразеологического состава на базе свободных и переменных словосочетаний.

Устойчивым фразам характерно постоянство компонентов. Возникновение и генезис фразеологизмов представляет собой приобретение свободным словосочетанием переносного, метафорического (идиоматического) значения, в результате чего словосочетания как бы «застывает», становится «устойчивым», «связанным».

В третьем, современном периоде развития фразеологии этот раздел науки освещается по-новому, применяются новые концепции, фразеологизмы рассматриваются и изучаются с учетом национально-культурных ценностей, с точки зрения когнитивной лингвистики. В развитии теории фразеологии решено поэтапно много проблем. Фразеология остается и на новом этапе своего развития разделом лингвистики, предметом изучения которой остаются устойчивые словесные комплексы, фразеосочетания и фразеологизмы.

В многоплановой картине жизни слова и ФЕ отражается жизнь общества, жизнь народа, постижение которой начинается с постижения языка.

Общей, объединяющей чертой, которая присуща ФЕ и слову является осуществление ими четырех видов обозначения номинации реального мира: обобщенная, видовая, единично-конкретная, ситуативно и коммуникативно обусловленная окказиональная номинация. Слова представляют обобщенную номинацию. Но функция обобщенной номинации выполняется не только словами, но также ФЕ. Номинативная сущность считается важным признаком ФЕ. Другими отличительными признаками фразеологической устойчивости являются их синтаксическая, структурная, морфологическая стабильность, сверхсловность и идиоматичность. Все идиоматичные выражения являются устойчивыми по форме содержания и по форме выражения. Устойчивость ФЕ распространяется на семантическую, морфологическую, синтаксическую и лексическую организацию. ФЕ не создаются в процессе речи, а воспроизводятся. В каждом языке различается принадлежность ФЕ к тому или иному лексико-грамматическому разряду (глагольному, адъективному, предикативному). Среди многих признаков, отличающих фразеологизмов от свободных сочетаний, выделяются номинативность, идиоматичность и устойчивость, которые считаются универсальными признаками фразеологичности.

1.2 Языковая и фразеологическая картина мира

Понятие картина мира относится к одному из центральных понятий в современной лингвистике. Оно теснейшим образом связано с познанием и отражением человеком объективного мира в ходе взаимодействия человека с объективным миром. В ходе наблюдения над объективной действительностью и практической трудовой деятельности человека складываются определенные представления, знания о ней, ее явлениях, о взаимосвязи, качествах, свойствах явлений действительности. Совокупность таких знаний о мире составляет то, что в науке называется картиной мира. Люди живут в разных частях света, в разных географических условиях и поэтому у них представления и знания только о том мире, в котором они живут и работают. Этим объясняется тот факт, что типы мира у разных народов и этносов разные. Люди, живущие на Севере, представляют себе реальную действительность через лед, снег, пургу, холод, качества и свойства снега. А люди, живущие, в пустыне, в горах, около океана, морей имеют другую картину мира. Под картиной мира понимается тем самым совокупность представлений, знаний этноса, человека об объективном мире, которой человек руководствуется при его отношении к материальному миру, а также в своей практической и познавательной деятельности. Картина мира, тем самым, - совокупность представлений и знаний в мышлении, сознании народа, человека на определенном его этапе. Человек знает и отражает мир точнее, то есть у человека возникает все больше правильных, объективных, адекватных представлений и знаний о мире, а значит и более адекватная, правильная картина мира. Чем объективнее, точнее, адекватнее у

людей знания, представления о мире, его предметах, явлениях, качествах, свойствах, связях, взаимосвязях, взаимозависимостях явлений реального мира, тем лучше они могут использовать их в своей жизни, в тех или иных практических целях. Объективный мир в целом в своих главных чертах один и тот же. Люди видят везде небо и землю, воду, горы, леса, моря, животных, птиц и рыб. Везде нужна пища для питания, везде нужно тепло, одежда, орудия труда, средства передвижения. Обо всех универсальных природных и человеческих явлениях у людей имеются адекватные знания и представления, и поэтому люди разных континентов, стран и государств понимают друг друга, когда общаются между собой. Понятие «картина мира» – это образ, отражение, которые имеют те или иные народы об объективном мире. Картины мира не однородны, а разнородны, главным образом, по трем причинам: а) объективный мир очень разнообразен и бесконечен в своем разнообразии; б) люди живут в разных географических, социальных, культурных условиях, и это отражается на их картине мира; в) все науки отражают свой мир, а науки разные, и все они отражают разные области объективного мира и формируют соответственно разные картины мира в разной форме. Например, физики, химики, математики, лингвисты, художники, композиторы, музыканты и скульпторы отражают разные миры в разной форме. Они соответственно формируют разные картины мира. Картины мира неоднородны и в другом отношении, а именно не только в том, чьи это картины мира - какого этноса, каких социальных, научных, производственных, профессиональных коллективов, но и по степени обобщенности формы ее выражения. В этом смысле, наряду с универсальным понятием «картина мира», под которой понимают отражение объективного мира в сознании, тот или иной образ о материальном мире в мышлении, памяти, различают другое универсальное понятие - «языковая картина мира», при этом называют её концептуальной. Таким образом, различают две универсальные картины мира: концептуальную и языковую.Отношение между ними является главным предметом исследования в известной триаде «объективный мир - мышление (человек) – язык» [50,1988,14,1989]. Картина мира представляет собой, тем самым, центральное понятие, связанной с человеком и с его главными видами деятельности - познавательной, трудовой и коммуникативной. Поскольку картина мира - это представления, знания людей, социальных групп, индивидуума об объективном мире, а представления и знания - это система, которой человек руководствуется в своем поведении, ориентации в мире, то картина мира - это система ориентации и регуляторов в жизнедеятельности человека. Человек отличается от других живых существ тем, что для своего правильного поведения в мире, правильного отношения к миру, другим людям, он использует не только свою картину мира, свои представления, знания о мире, но особую символическую, семиотическую систему, опосредующую картину мира. Это могут быть разные символические и семиотические знаки танцы, живопись, разные искусственные, конвенциональные, символические, знаковые системы как азбука Морзе, а также система особых знаков в математике, физике и химии. Некоторые ученые определяют в связи с этим человека как символическое, семиотическое,

знаковое существо, строящее себе мир в символических формах [82,1988, 19]. Считается, что картина мира создается в результате двух различных процедур: 1) познавательной деятельности - создания понятий, знаний о мире; 2) создания, формирования, разработки новых образов о мире, осуществляемых в ходе специальной рефлексии, носящей систематический характер. В первом случае имеет место отражения объективного мира таким, какой он есть в реальной действительности, но отражение и представление мира должно быть объективным, точным, адекватным. Во втором случае говорят не столько об объективном отражении независимого от человека мира, а о мире, создаваемом, конструируемом человеком картине мира. Речь идет о ценностно-познавательной конструкции системы, которая ставится в отношении адекватности к познаваемому объекту. Как и всякая объективная сущность, картина мира имеет не только свою собственную природу, самодостаточность, но и функциональную значимость, свое функциональное предназначение. Картина мира, в этом смысле не только отражение мира, представление знаний людей о мире, но и компонент мировоззрения общества и индивида, ср.: мифологическая, религиозная, эстетическая, художественная картина мира. Тем самым подчеркивается очень высокая значимость, ценность понятия картина мира, духовности человека, общества, этноса. Картина мира является, таким образом, и отражением реальной действительности, ее образом, моделью и основной частью мировидения. Картина мира и мировоззрение смежные, хотя конечно и не тождественные понятия величины. Ср.: мировидение имеет две базисные функции - интерпретивную (осуществлять видение мира) и регулятивную (служить ориентиром в мире, быть универсальным ориентиром человеческой жизнедеятельности). Эти же функции выполняет картина мира. Без картины мира как глобального образа мира не могла бы осуществляться во всей своей полноте жизнедеятельность человека как биосоциального существа. На образ мира, составляющий ядро мировидения человека, опирается человек в своей социокультурной деятельности. Без картины мира невозможным оказалось бы человеческое общение и взаимопонимание. Без нее не смог бы существовать весь социокультурный организм с его механизмами трансляции и воспроизводства опыта. Картина мира - стержень интеграции людей, средство гармонизации разных сфер человеческой жизнедеятельности, их связи между собой. Картина мира как целостный образ действительности, опосредует все акты человеческого мировосприятия и миропредставления. Она лежит в основе всех актов миропонимания. Картина мира, являясь базисным компонентом мировидения человека, способствует человеческой связи и единству знания и поведения людей в обществе. Картина мира формирует тип отношения человека к миру - природе, к другим людям, самому себе, задает нормы поведения человека, определяет его отношения к жизненному пространству [82 1988, 25-24]. Картина мира - это, прежде всего глобальный образ мира, который имеется в сознании, в мышлении людей, и она играет роль посредника между разными сферами человеческой культуры, обеспечивает взаимопонимание людей. Картина мира - действенное средство интонации людей в обществе. Потребность необходимости в картине мира объясняется

желанием достичь единства видения и понимания мира. С каждой картиной мира связана определенная логика видения, понимания и интерпретации мира, способ мировосприятия и определяемые мыслительные операции, привычки. Картина мира связана не только с представлениями людей о мире, но и с их системой ценностей, которой также присуще предопределение поведения людей, отношения их к миру. Картины мира не однородны, поэтому они подвергаются тем или иным классификациям в зависимости от основания их сравнения. Например, в некоторых работах различаются такие картины мира как картина мира взрослого, детская картина мира, обыденная картина мира, научная картина мира, специально и культурно обусловленные картины мира, общенаучные, а также функциональные, информационные, теоретико-вероятностные картины мира [82, 1988, 29-34].

Другой важный момент картины мира, как и познавательной деятельности человека, состоит в том, что результаты познания закрепляются в языке и, прежде всего, в единицах номинативной деятельности, в непредикативных единицах языка: в словах, словосочетаниях, в ФЕ. Они собственно и образуют основу языковой картины мира. Несмотря на то, что такие понятия как языковая картина мира и концептуальная картина мира находятся в отношении смежности, об их соотношении друг к другу существуют разные точки зрения. Одну из них представляет А.П. Комаров: между концептуальной и языковой картиной мира разных позиций нет, это одно и то же, ибо нет ничего в сознании, чего бы не было в языке и наоборот [50, 1988]. Представители другой точки зрения не склонны отождествлять языковую и концептуальную картину мира, считая, что они также различны, как мышление и язык. Ср.: «языковая картина мира» не может быть приравнена к картине мира, так как сам язык не может быть приравнен к мышлению. Разграничение картины мира и «языковой картины мира» столь же справедливо, сколь справедливо разграничение мышления и языка, а не их отождествление. Однако «языковая картина мира» как терминологическое сочетание возникла благодаря включению языка в непосредственное (минуя мышление) взаимодействие с действительностью. На самом деле такого непосредственного контакта языка и действительности нет. Это только кажущееся взаимодействие, оно опосредовано познающим и отражающим мышлением. Именно в мышлении создается картина мира, язык же не обладает такой способностью. Язык - это специфическая, особым образом организованная материальная форма существования картины мира. Сам язык не может отражать действительность, эта способность присуща только мозгу. Фактически результатом отражения является понятия или концепты. Язык связан с действительностью через знаковую соотнесенность. Язык не отражает действительность, а отображает ее знаковым образом. Картина мира - это результат и условие мыслительной деятельности. Освоение мира идет через мышление и с помощью языка. Язык - это непременный атрибут человека, и глубинная структура языков едина. Язык независимо от национальных вариантов, был и остается единой и универсальной базой мышления. Именно универсальный и единый характер языка человека является той предпосылкой, которая служит основой взаимопонимания народов,

говорящих на самых разных языках [14,1989, 125-126]. Язык, конечно, не может и не отражает мир, равно как и не может мыслить. Это прерогатива человека, но в языке находят отражение результаты познавательной деятельности. В картине мира аккумулированы знания человечества, и общаются люди между собой с помощью языка, благодаря языку, сосредоточенности в нем картины мира, знаний и представлений о мире. Законы мышления человека универсальны и едины, все люди оперируют понятиями, обобщенными знаниями, представлениями, образами, концептами, суждениями, умозаключениями. Чтобы мыслить, нужны знания и этими знаниями надо оперировать предметно и логически правильно. Такие знания имеются в двух резервуарах: а) в сознании людей, в картине мира и б) в языках. Познавательную способность человека определяет именно уровень и характер знаний человека, а не язык. В этом выражается также одно из различий между языком и мышлением и между концептуальной и языковой картиной мира. Вместе с тем тесная связь и общность между мышлением и языком, концептуальной и языковой картиной мира, единством человеческого мышления и человеческих языков в своей глубинной основе выражается в том, что разнообразие языков и существенные различия в их строе никак не могут повлиять на мыслительную деятельность людей. Это не влияет и на способность людей овладевать любыми языками, на возможность людей понимать друг друга и осуществлять переводы с любых языков на любые другие языки. Картина мира, следует подчеркнуть, особо формируется в ходе познания и отражения мира, а не выводится из значений слов, словосочетаний, ФЕ, предложений, текстов, дискурса. Языковые картины мира в этом смысле существуют не благодаря семантике, содержанию языка и языковых, речевых образований, а только как лингвистически эксплицированные, формально отраженные и предикативные картины мира или концептуальные картины мира. В таком понимании языковых картин вообще нет, то есть языковых картин мира, основывающихся на языковой семантике нет, а есть языковые картины мира, объективированные языком. Реальны только такие языковые картины мира. Языковые картины мира как самоотражение языка, семантики, содержания языка, языковых образований - это не языковые картины мира, а лингвистические картины мира. Поддержку в такой дифференциации картины мира мы находим и у других авторов. Ср.: как уже говорилось, картина мира - это познавательный, позитивный феномен, и как таковой он не выводится из значения разнообразных (и зачастую изолированно рассматриваемых) лексических комбинаций и даже из глобальной семантической системы языка, которая является продуктом познавательной деятельности. Поэтому вряд ли будет последовательным рассматривать различия в лексических фрагментах номинативных средств разных языков как достаточное основание существования языковых картин мира. Вместе с тем нельзя отрицать того, что номинативные средства любого языка, их различные комбинации наглядно демонстрируют изменения, которые происходят в концептуальной картине мира [14, 1989, 128-129].

Теперь кратко остановимся на понятии «фразеологическая картина мира». Когда говорят о языковой картине мира, то ключевую роль играет понятия или явления языковой номинации, средства и способы языковой номинации и в первую очередь лексическая номинация, то есть обозначение явлений действительности словами различных типов. В языкознании общепринятой является точка зрения о том, что номинация -это не этикетка, приклеенная к каждому предмету, явлению объективной действительности прямо и непосредственно, а опосредованно мышлением, через познание и обобщение тех или иных внешних и внутренних признаков предметов и явлений, которые принято называть мотивом номинации и которые составляют то, что известно как семантическая мотивированность, внутренняя форма языковых единиц. Внутренняя форма - признаки явлений, через которую воспринимается, идентифицируется, дифференцируется, интерпретируется и оценивается мир. Лексические средства номинации в этом смысле являются тем, что в языкознании обозначается терминологически как языковая картина мира или лексическая картина мира. Это обусловлено тем, что та или иная картина мира, видение и понимание мира, тех или иных явлений обеспечивает характер мотивированности внутренней формы языковых единиц, в частности, слов. В разных языках внутренняя форма слов, как правило, разная и поэтому языковая картина, в частности лексическая картина мира, национально маркирована. Другими словами, лексическая номинация национально маркирована [20, 1977,21,1983; 22,2003] Это уже другой тип и способ номинации, который составляет в совокупности то, что в лингвистике называется фразеологической картиной мира. Она существенно отличается от лексической картины мира, потому что ФЕ не только схожа теми или иными компонентами своей языковой природы, но и обнаруживает существенные различия, причем как в структуре, так и в мотивированности, содержании и функции [97,2005, 22-29]. Лексическая и фразеологическая номинация хоть и связаны между собой, но различия в их языковой природе обусловливают их различия в лексической и фразеологической картине мира как двух типов языковой картины мира. Главные отличия между словом и ФЕ следующие: слово цельнооформлено, ФЕ раздельнооформлена, слово обладает своей деривационной базой - слово и значения слов, а ФЕ имеют в качестве деривационной базы не слова, а словосочетание, что влияет на характер значения ФЕ. Все эти и другие различия между словами и ФЕ сказываются на различиях между лексической и фразеологической картиной мира.

1.3 Полевой подход в исследовании фразеологии

Язык как системно структурное организованное целое и средство коммуникации и единицы языка тесно связаны между собой, так как разнокачественные в структурном, семантическом, функциональном, практическом отношениях единицы языка обладают своими только им присущими возможностями и способностями в коммуникативной реализации языка. ФЕ занимают в этом смысле особое положение, так как не реальны

практически предложения, высказывания, которые состояли бы только из одних ФЕ. Слова, единицы лексической системы такую блокировку в закономерностях организации речи, коммуникации не испытывают.

Фразеологическая система языка - это также плод обобщения и систематизации научно-лингвистических исследований в области фразеологии. В реальном наблюдении имеются только устная или письменная речь, а значит и конкретные, реальные, единичные ФЕ, а не вся совокупность ФЕ языка, которая может быть установлена только посредством изучения всех ФЕ в речи, коммуникации, в словарях. Существование всех единиц языка в двух формах и видах - как единиц языка и реализованных тех же единиц языка в речи, коммуникации [11,1977] релевантны и для ФЕ. В этом смысле между понятием языковая система и другими субсистемами языка, в том числе и фразеологической системой языка, существует прямой параллелизм. Для системы языка в целом характерны, как известно, такие понятия как уровни, единицы языковых уровней, разные виды парадигматических, синтагматических, иерархических, деривационных отношений [80,1971].Эти же черты, свойства, отношения типичны тем самым и для всех отдельных субсистем языка, в том числе и для фразеологического уровня.

ФЕ рассматриваются только в одной форме их существования: в системе языка или в парадигматике. Для использования человеком своего родного языка или других языков в коммуникативных целях язык должен наличествовать виртуально, как абстрактно-обобщенная система инвариантов различных уровней, с разнообразием парадигматических, синтагматических, иерархических и деривационных отношений между единицами ее различных уровней. Без этого не может быть организована ни речь, ни коммуникация. Иначе говоря, для этого должны быть в наличии обязательные в этих целях уровни или субсистемы языка: фонологическая, морфологическая, лексическая, [82,1992].Фразеология в эту систему обязательности не входит, поскольку можно говорит на родном или иностранном языке, не употребляя при этом ни одной ФЕ. Но это чисто теоретически, в реальности это не так, тем более, когда люди общаются на родном языке, они в обязательном порядке используют самые различные типы устойчивых словосочетаний, как экспрессивных, так и неэкспрессивных, как образных, так и необразных, как идиоматических, так и неидиоматических. На это есть объективная причина: в любом языке есть развитая система ФЕ, которая развивается на протяжении всей истории формирования и функционирования языка. Без них полноценного языка нет, поскольку они выполняют такие функции, на которые способны только они. Все самые разнообразные проблемы, вопросы, связанные с ролью ФЕ в языке, речи, коммуникации, особенности их языкового статуса изучает особая область языкознания – фразеология [100,1996]. Как единицы всего языка или отдельных уровней языка, ФЕ также образуют систему, причем неоднородных во многих отношениях единиц, но между собой связанных разными отношениями и разной степенью близости или отдаленности друг от друга. Именно такого рода связи и отношения между единицами любых уровней называются парадигматическими, именно они выступают в роли одних из

системообразующих факторов в языке. Они соответственно являются основой членения всей номинативной системы языка или любых субсистем языка, в том числе и фразеологической системы языка на отдельные разряды, классы, группы, в рамках которых между их единицами существуют очень тесные связи и отношения. Основой объединения тех или иных единиц языка в определенные разряды, в том числе в макро- и микрополя выступает всегда какая-то общность, которая присуща каждой единице соответствующего объединения, в разной степени и форме. Как правило, такой основой выступает значение, понятие, функция. Язык существует и функционирует для того, чтобы фиксировать и выражать результаты человеческого познания, языковой и речевой смысл, значения, понятия, которые имеются в любом языковом знаке, как в единице языка, так и в единице речи. В основе полевого подхода как способа изучения языка лежит именно эта закономерность языка. Ведь разработчики этого метода в качестве языкового поля рассматривали, прежде всего, объединения слов, которые выражали одно и то же значение или относились к одному и тому же понятийному пространству или к одной и той же семантической области. Одним из первых таких лексических полей, было, поле родства, в котором рассматривались типы связей и отношений, которые существуют между словами в рамках данного поля. Понятие языкового поля в их трактовке имело методологический смысл и теоретическую значимость. С помощью этого инструмента, а именно поля, язык раскрывался с одной точки зрения, как системное устройство с различного рода системными, парадигматическими отношениями. Кроме того, исследовательский инструмент поля призван был подтвердить теоретический постулат о том, что отдельное слово не обладает собственным самостоятельным значением, а получает его только в рамках поля. Конкретное значение слова при этом зависит от того, какие соседи - слова одной семантики, каких других качеств его окружают [101, 1931, 102,1950].

Объем, содержание, структура языкового поля зависит от многих, самых разнообразных факторов. Во-первых, оттого, что выступает в качестве основы выделения поля и объединения составляющих членов поля: какой тип языкового значения, понятия, языковой функции и какой степенью обобщения они обладают. В этом случае имеет место ономасиологический подход в изучении языка или единиц соответствующего уровня языка. Ведь исходным пунктом языкового анализа является определенное обобщенное значение или понятие или языковая категория, функция, а целью является установление всех единиц и способов, которые направлены на их выражение и репрезентацию. Состав, то есть количественно-качественная сторона единиц репрезентаторов поля зависит не только от характера, степени обобщенности гиперлексемы поля, но и от познавательной и оценочной проработанности соответствующего пространства, области человеческим мышлением в том или ином языке. От этого зависит то, сколько и какие единицы объединяет то или иное поле. Однако выделением поля и установлением состава поля, практически ономасиологическим подходом анализ поля не завершается. Главная задача впереди, а именно, установление структуры поля и типов семантических

отношений и связей между всеми членами, единицами в рамках соответствующего поля. Но в этом случае мы уже имеем дело с семасиологическим подходом и анализом поля, поскольку мы отталкиваемся от самих наличествующих в поле языковых единиц и исследуем семантические особенности и семантические связи с другими единицами в поле, характер и качество их семантических особенностей и связей. Такие связи и отношения в рамках системы поля в лингвистике называются парадигматическими связями и отношениями [11, 1977; 80,1971].

Всякое языковое поле имеет свою структуру, а именно: центр, переходную зону, периферию. В центре поля располагаются обычно те единицы, которые обладают наиболее обобщенным значением семантики поля, выступают как наиболее регулярные и стилистически нейтральные единицы и приходят человеку первыми в голову, когда речь идет о той или иной соответствующей семантической или понятийной области. Например, если брать такую семантическую или понятийную область как «мышление, мыслить», то первыми на ум приходят в немецком языке такие слова, как denken, ueberlegen, nachdenken, в английском – to think, to consider, в русском - думать, размышлять; в казахском - ойлау. Они выражают это понятие в самом обобщенном виде и их употребляют чаще всего, когда затрагивается данная семантическая область. Однако, во всех языках, в том числе и в названных четырех имеются еще много других слов и словосочетаний, в том числе и устойчивых ФЕ, которые так или иначе, связаны с понятием «мышление», «мыслить», но которые не такие общие в своем значении, а имеют дополнительные семантические, оценочные, экспрессивные, образные, стилистические, региональные особенности, благодаря которым они отличаются от тех, которые занимают центр в структуре данного поля. Так, например, в немецком - это такие слова и словосочетания, как gruebeln, knobeln, tueffeln, sich Gedanken machen, sich den Kopf zerbrechen, в английском - turn over in one's mind, в русском - полагать, напрягаться, ломать себе голову, гадать на кофейной гуще, в казахском - қарастыру, толғану, екшеу, ақыл таразысына салу, ойға бату [82, 1992, 28-29]. Они, конечно, располагаются уже не в центре поля «мышления», а либо в определенном месте переходной зоны, либо в периферии, в окружении определенных единиц поля, так как они сильно отличаются семантически от единиц центра поля и друг от друга. Языковые поля могут быть самыми разнообразными, так как познанный мир и области мира проработаны мыслительно в разной степени обобщенности и дифференцированности, с разных точек зрения, и это напрямую влияет на количество и состав языковых полей. В истории лингвистики ономасиологический подход в изучении языка реализуется в самых различных его областях и проявлениях: в теории номинации, в связи с функционированием языка и необходимостью выбора средств номинации, средств выражения определенных языковых единиц, в силу необходимости разработки идеографических словарей, при изучении языка как системы и системных отношений в языке. Одной из наиболее ярких сфер его проявления является понятие языкового поля, которое имеет прямое отношение к такой

определяющей проблематике в языкознании как язык и сознание, язык и мышление. В историческом плане идея теории поля восходит именно к тому, что мыслительное, идеальное отражение мира осуществляется посредством языка и первично закрепляется в языке. В этом смысле у нас в сознании, в мышлении имеется то, что существует в родном языке. Между идеальной картиной мира и языковыми средствами ее выражения существует полный параллелизм. В разных языках реальный объективный мир представлен в идеальной форме, но во многих отношениях по-разному, поскольку каждый язык по-своему членит мир. Языковые поля, то есть языковые средства выражения, покрывают полностью то, что познано и отражено тем или иным народом в той или иной области реального мира, в той или иной области познания [19, 1976,14-15]. Среди разнообразных средств языковых выражений, понятий, значений в терминах языковых полей были в качестве первых рассмотрены единицы лексики, слова. Поэтому первым типом языковых полей, которыми оперировала лингвистика, были лексико-семантические или лексические поля. Они способствовали вскрытию системности лексики, системных отношений в лексике и формированию картины о лексико-семантической системе языка в терминах лексико-семантических полей. Это обеспечивается тем, что каждое семантическое поле, под которым первоначально имелось в виду лексическое или лексико-семантическое поле представляет собой определенный упорядоченный кусочек, фрагмент в рамках лексической или лексико-семантической системы. Но при этом следует всегда помнить, что это отраженный сознанием, мышлением народа, в его языке кусочек реальной действительности, ср.: «Поле 1. Совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающая определенную область человеческого опыта…Поле семантическое 1.Частичка (кусочек) действительности, выделенная в человеческом опыте и теоретически имеющая в данном языке соответствие в виде более или менее автономной микросистемы» [106,1966, 334]. Однако каждый народ выделяет в реальном мире свои «кусочки» действительности и свои те или иные аспекты, моменты в явлениях этого кусочка действительности, поэтому опыт народов о кусочках действительности и представления об их элементах самые разные. Это имеет непосредственное отношение к языковым полям, они также тогда во многих отношениях не совпадают в разных языках. Количество лексико-семантических полей в лексико-семантической системе того или иного языка находится в прямой зависимости от количества слов в лексике вообще и, в особенности, от слов обобщенной семантики типа родство, цвет, качество, мышление, животное, мебель и т.д. Лексико-семантическое или лексическое поле имеет отношение только к лексической системе, к определенному участку, ср.: «семантическое (словесное) поле представляет собой в структурном классе лексическую парадигму, которая возникает при сегментации лексико-семантического континуума на различные отрезки, соответствующие отдельным словам языка. Эти отрезки непосредственно противопоставлены друг другу на основе простых смыслоразличительных признаков. Например, в немецком языке ряд jung (молодой), neu (новый), alt (старый) составляют

словесное поле. Одно словесное поле может включаться в другое поле более высокого уровня» [118,1969]. В сфере лексических и лексико-семантических полей были разработаны различные идеи, методы и приемы их выделения и анализа [90,1963;153, 1974]. Они были, затем перенесены на различные области человеческого языка, и полевой подход нашел широкое применение в исследовании самых различных уровней языка и типов языковых единиц. Так, например, в связи с изучением грамматической семантики, грамматических категорий, синтаксических функций широкое распространение получили в лингвистике такие понятия как морфосемантические, грамматические, грамматико-лексические, функционально-семантические поля [10,1969; 13,1983; 16, 1989].

Не осталось не затронутой методологией поля фразеология, так как фразеология, ее участки и единицы тоже отражают реальный мир, определенные сферы и области реального мира. Они в этом смысле резко отличаются от грамматической и лексической системы, но, как и они участвуют в общем процессе концептуализации и категоризации мира. Они образуют свои фразеосемантические поля и входят наряду с этим в определенные лексико-фразеологические и функционально-семантические поля. Под фразеосемантическим полем понимается совокупность устойчивых сочетаний или ФЕ того или иного языка, репрезентирующих то или иное понятие или языковое значение и поэтому связанных между собой и относящихся к одной и той же семантической сфере. Так, например, фразеосемантическое поле «мышления» объединяет в себе только устойчивые словосочетания или ФЕ, выражающие своей семантикой эту особенность человека и человеческой деятельности, ср.: Auf den Gedanken kommen, eine Idee haben, sich den Kopf zerbrechen.

Изучение фразеосемантических полей прольет свет на характер фразеосемантической системы того или иного языка. Особенно ценными в научно-лингвистическом отношении является изучение фразеосемантических полей разных, родственных и неродственных языков, так как они вскрывают национальные особенности фразеосемантической системы разных языков, специфику фразеологической картины мира, когнитивных моделей фразеологической системы соответствующих языков.

Фразеология изучает одну из областей номинативной системы языка, а именно устойчивые словосочетания как лексические (слова), синтаксические (свободные или переменные словосочетания) и фразеологические (устойчивые словосочетания, ФЕ) средства номинации. Они осуществляют три типа номинации: обобщенную, видовую и ситуативно-контекстологическую и конкретно-речевую номинацию, ср.: Mantel, Wintermantel, der rote Mantel. Первый и второй тип номинации способны выражать в номинативной системе языка только слова и устойчивые словосочетания или ФЕ. Поэтому слова и ФЕ объединяются на этой основе в единую систему – лексико-фразеологическую, а в ее рамках выделяются различные лексико-фразеологические поля [30, 1980;31,1981;105,1984] В отношений между лексикой и фразеологией, а тем самым, между лексическим и фразеологическим фрагментами лексико-

фразеологического поля является- отношение фразеологической дополнительности [108, 2001]. ФЕ входят, наконец, как особый компонент в те или иные функционально-семантические поля, например, в функционально-семантические поля компаративности.

Фразеосемантические поля еще мало исследовались, вообще, как микрополя лексико-фразеологических полей, функционально-фразеологических полей и, в особенности, в сопоставительном плане во всех этих типах языковых полей.

1.4 Сопоставительная фразеология

Лингвистика зародилась как самостоятельная наука, как известно, в середине 19 века и ее первой формой, как науки, исследующей человеческие языки, было сравнение, сопоставление языков, но только лишь с одной позиции - в исторической перспективе. Это направление в языкознании известно поэтому, как сравнительно историческое языкознание и основоположниками его были такие ученые как Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм. Сравнительно-историческое языкознание имело свои собственные цели и задачи в исследовании человеческих языков и в соответствии с ними проводило их исследование. В этом направлении ставились следующие задачи: а) выявление родственности германских языков посредством изучения их языковых сходств в исторической перспективе; б) реконструкция на этой основе праязыка германских языков и прослеживание характера отступления от него в разных германских языках в ходе дальнейшего их развития; в) создание генетической или морфологической классификации языков; г) установление закономерностей исторических изменений в одном языке на разных этапах его исторического развития [4,5,6,1975,257-288]. Изучение лексики германских языков в исторической перспективе привело, как известно, к созданию и выпуску этимологических словарей, которые не потеряли свою актуальность по сегодняшний день[33, 1984, 37-39].

Сравнительное изучение языков производится не только в историческом плане, то есть в диахронии, но и с позиции современного состояния и функционирования родственных и неродственных языков, в синхронии. Требование синхронного и системного изучения человеческого языка заложил, как известно, швейцарский ученый Ф. Де Соссюр, предложивший различать такие понятия как язык и речь, поскольку это две важные особенности человеческого языка, и они характеризуют его с двух разных сторон [11, 1977]. В сравнительном изучении родственных и неродственных языков в синхронии различаются три подхода или три разновидности сравнительной лингвистики. Первая из них обозначается как сравнительная лингвистика, и главная ее цель состоит в выявлении, главным образом, сходств, общих моментов, причем как в родственных, так и в неродственных языках. Вторая называется сопоставительной или контрастивной лингвистикой, и она ставит перед собой иные цели, в частности, прямо противоположные. Она направлена на поиски только различий между языками, то есть на поиски свойств и признаков,